

УДК 94/902

С.В. ЗАХАРОВ

(zakharidze-sergo@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

МЕСТО БОЕВОГО ТОПОРА В САРМАТСКОЙ КУЛЬТУРЕ*

Анализируются найденные в сарматских погребениях топоры на характер их принадлежности к военному делу. Составляется классификация сарматских боевых топоров. Определяются появление и функционал боевых топоров в сарматской культуре.

Ключевые слова: боевой топор, классификация, оружие ближнего боя, сарматы, сарматская культура.

Сарматские воины неоднократно вносили изменения в своё военное дело, что выражалось не только в смене тактики боя, влекущее за собой и изменения в используемом вооружении, как, например, «отказ» от длинных мечей в среднесарматский период [7, с. 5], но и во внедрении в свой арсенал оружия нового типа. Таким считается боевой топор, названный исследователями редким и почти не применяемым в бою [21, с. 51; 24, с. 9]. Несмотря на такой статус, его наличие в погребениях известно уже продолжительное время – наиболее раннее упоминание, которое удалось найти, относится к 1925 г. и принадлежит «секире» из Сусловского могильника [20, с. 11, рис. 14]. Однако, долгие годы эта находка оставалась единственной в своём роде, а причастность малого количества опубликованных экземпляров к военному делу довольно сомнительна. Так, нельзя быть уверенным, что найденный в 1960 г. топор из кургана у с. Олонешта, причисленный А.И. Мелюковой к боевым, действительно является таковым, ибо подробной информации о нём исследователь не предоставила [14, с. 205–206]. К слову, А.М. Хазанов также выразил сомнения на его счёт, как и к топору из Мечетсайского могильника [21, с. 51].

К сегодняшнему дню количество найденных боевых топоров значительно увеличилось, что позволило исследователям использовать их как в работах обзорного характера, направленных на анализ исследуемого вооружения в конкретном регионе [6, с. 69], так и в изучении более углубленных тем, как, например, их место и роль в сарматском погребальном обряде женщин [27]. Тем не менее, проблематика остаётся малоизученной, например, ещё никто не пытался обобщить и систематизировать такую редкую категорию оружия, чему и будет посвящено данное исследование.

Для начала, необходимо вернуться к упомянутой проблеме определения функционала найденных топоров, которая сохранила актуальность до сих пор. Дело в том, что большая часть находок имеет плохую сохранность, и так как за основу разделения топоров на хозяйственные и боевые берут их числовые показатели (длина/ширина лезвия, вес, диаметр проуха [8, с. 77; 9, с. 28]), определить их статус проблематично. К тому же, их форма необходима для создания классификации. Именно поэтому, топор из могильника Гремячий III (не смотря на его обнаружение в воинском погребении) [4, с. 200, 209–210], а также находка из могильника Первомайский VII, несмотря на то, что В.И. Мамонтов описывал его как «секира» [11, с. 155], из-за отсутствия клина [11, рис. 2.5] не будут включены в классификацию. Сохранилась и проблема отсутствия более подробной информации, кроме факта наличия топора в погребении и упоминания его боевой функции [15, с. 97; 17, с. 304].

Имеет место и ошибочная интерпретация, что произошла с топором из кургана № 26 могильника в окрестностях хутора Алитуб, который С.А. Яценко охарактеризовал как «секира» [26, с. 60], но в действительности он имеет хозяйственный характер [5, с. 57, рис. 3.7; 18, с. 404]. Хозяйственное назначение имеет и экземпляр из могильника Кобяково [19, с. 152]. Т.А. Прохорова его никак не интерпретировала, однако лезвие этого топора имеет поперечную форму [Там же, рис. 3.4], что характерно именно для хозяйственных топоров [5, рис. 3.7], но никак не для боевых [8, рис. 44–63; 3, рис. 3–5; 9, табл. XI–XV, XVIII–XXIV; 10, табл. XXXI–XXXVI].

* Работа выполнена под руководством Гузиной А.А., ст. лаборанта НИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ», соискателя уч. степ. канд. ист. наук при отделе скифо-сарматской археологии ИА РАН.

Беря во внимание описанные факты, для создания классификации будут использованы находки из курганных могильников Валовый I [1, с. 32, 56, 59], Лебедёвский [16, с. 107], Перегрузное I, Высочино V, Чугуно-Крепинка [27, с. 187], Вербовский I [12, с. 122], который В.И. Мамонтов изначально относил к хозяйственным [13], но позднее, всё же, изменил трактовку на «боевой топор» [11, с. 155], Сусловский [20, с. 11], Нейзац и Дружное [22, с. 51; 23, с. 548–549]. Все они – проушные и поделены на разделы в соответствии с их формой лезвия, а также на типы по форме обухов и подтипы по форме полотна. Наименование разделов взято из классификации средневековых топоров Пермского Предуралья А.В. Данича [3].

Раздел 1 – узколезвийные топоры. За основной признак взято равенство ширины лезвия с шириной обуха. Их основным недостатком исследователи отмечают вероятность легкого застревания в теле противника, во избежание чего лезвие максимально выдвигалось вперёд и вниз или уменьшался угол насада топора [10, с. 63]. На данный момент, это наиболее многочисленный раздел, который удаётся разделить на типы и подтипы.

Тип 1 – с плоским обухом.

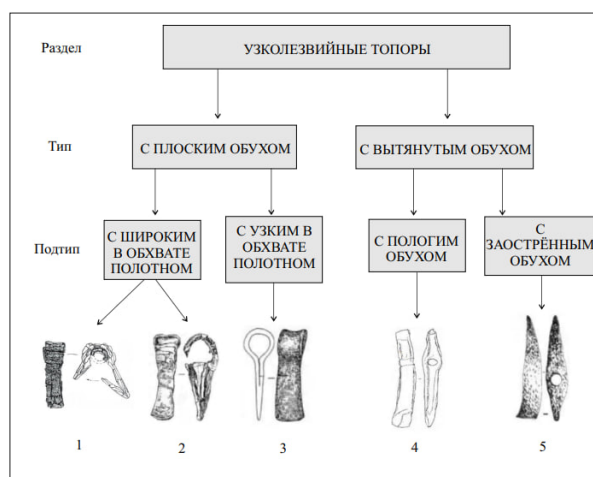
Подтип А. С широким в обхвате полотном, который фиксируется у топора из погребения № 1 кургана № 5 могильника Вербовский I [11, рис. 2.1] (см. рис. 1.1) и кургана № 38 могильника Перегрузное I [27, рис. 1.3] (см. рис. 1.2).

Подтип Б. С узким в обхвате полотном. Представлен в единственном экземпляре находкой из кургана № 2 Лебедёвского могильника [Там же, рис. 2.3] (см. рис. 1.3).

Тип 2 – с вытянутым обухом.

Подтип А. С пологим обухом. Представлен топором из погребения № 1 кургана № 9 могильника Валовый I [1, рис. 9.21] (см. рис. 1.4).

Подтип Б. С заострённым обухом. Это топор из кургана № 18 могильника Высочино V [27, рис. 2.1] (см. рис. 1.5). Даже учитывая, что ширина его лезвия больше ширины обуха, она идентична валовскому топору из «подтипа А», что и позволяет его относить к узколезвийным.

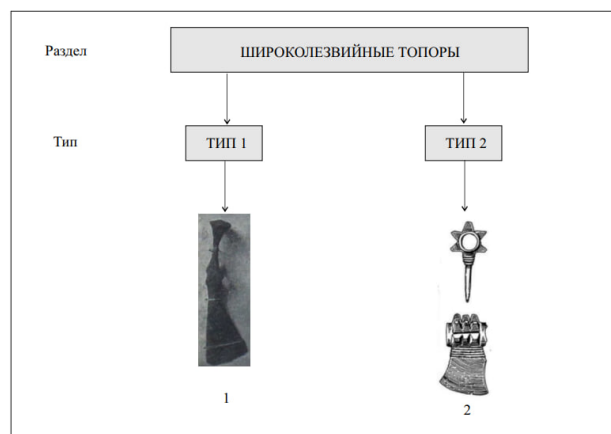
Рис. 1. Схема классификации сарматских узколезвийных боевых топоров.

1 – Вербовский I, к. № 5, п. № 1 [11, рис. 2.1]; 2 – Перегрузное I, к. № 38 [27, рис. 1.3]; 3 – Лебедёвка, к. № 2 [Там же, рис. 2.3]; 4 – Валовый I, к. № 9, п. № 1 [1, рис. 9.21]; 5 – Высочино V, к. № 18 [27, рис. 2.1]

Раздел 2 – широколезвийные топоры.

Тип 1 – представлен так называемым «чеканом», для которых характерны молоточковидные обухи. В классификации тип представлен находкой из кургана № 46 Суловского могильника [20, рис. 14] (см. рис. 2.1 на с. 128).

Тип 2 – представлен топором из кургана № 2 у с. Чугуно-Крепинка с необычной формой обуха, на котором в пять рядов размещены пятнадцать «выступов-шишечек» [27, рис. 2.4] (см. рис. 2.2), по форме близкий к топорам из Луристана X–VII вв. до н.э. [Там же, с. 187].

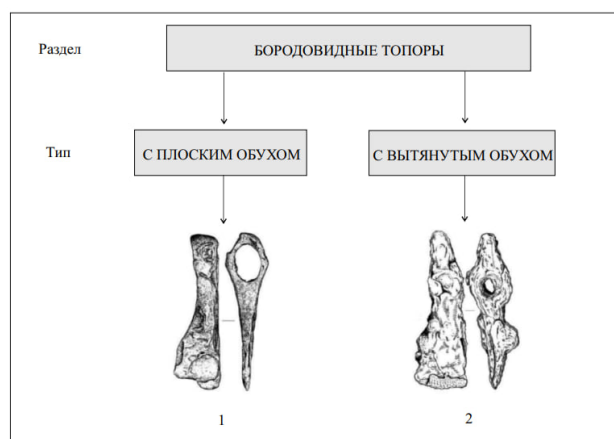

Рис. 2. Схема классификации сарматских широколезвийных боевых топоров.
 1 – Сусловский, к. № 46 [20, рис. 14]; 2 – Чугуно-Крепинка, к. № 2 [27, рис. 2.4]

Раздел 3 – бородовидные топоры. Их характерный признак – расширенная передняя часть полотна с лезвием вниз, образующая в другой части выемку.

Тип 1 – с плоским обухом. Представлен топором из погребения № 85 могильника Дружное [24, рис. 3.2] (см. рис. 3.1).

Тип 2 – с вытянутым обухом. Ему соответствует находка из погребения № 275 могильника Нейзац [Там же, рис. 3.1] (см. рис. 3.2).

Рис. 3. Схема классификации сарматских бородовидных боевых топоров.
 1 – Дружное, п. № 85 [24, рис. 3.2]; 2 – Нейзац, п. № 275 [Там же, рис. 3.1]

В данной классификации видно, что не смотря на слабую распространённость, сарматские боевые топоры отличаются разнообразием форм (пока можно судить о большей распространённости узколезвийных топоров). Вероятно, объяснением этого служит фактор их внешнего появления. И.Н. Хра-

пунов, исследуя вопрос их происхождения на территории Крыма, выдвинул две гипотезы: результат сармато-германских отношений и местный причерноморский генезис [24, с. 9–10]. Примечательно, что эти версии не противоречат друг другу, а существуют совместно, ибо некоторые топоры действительно имеют аналоги, например, в юго-западной Германии и Чехии, а другие их не имеют, появившись «задолго до прихода на полуостров германцев» [Там же, с. 9]. Возникновение топоров в Подонье, Поволжье и Приуралье С.И. Безуглов объясняет взаимодействием сарматов с Босфорским царством, а именно с Танаисом [1, с. 114–116]. В этом нет ничего необычного – сарматы неоднократно обогащали свою культуру при помощи соседей, и не только в вопросе вооружения [2, с. 22–23].

Небольшое количество находок, а также факт их наличия в женских погребениях, как раз считающимся результатом культурного взаимодействия с Танаисом [25, с. 84], наталкивает на мысль о сакральном, статусном значении такой формы оружия, о чём уже писали другие исследователи [21, с. 51; 25, с. 59]. Для такого утверждения есть несколько оснований. В женском погребении с топором из могильника Усть-Каменка череп скелета был окрашен в розовый цвет (считается редчайшим случаем [27, с. 188]), и известно, что розовым и другими оттенками красного цвета были окрашены предметы в погребениях сарматских «жриц» [26, с. 63]. Возможно, похороненная также была жрицей и использовала этот топор в ритуалах.

Не стоит игнорировать и сам факт наличия топоров в женских погребениях. Как отмечает С.А. Яценко, вооружение редкого типа, чем и является топор, обозначало социально значимый статус женщины [25, с. 84]. Схожий фактор использует В.П. Никаноров в исследовании проблематики боевых топоров в скифской культуре, придавая таким находкам дополнительную сакрализацию [18, с. 403–404].

В поисках аргументов об их особом статусе, исследователи также прибегают к поиску аналогий в других культурах. Так, в подтверждение своей позиции приводят кафиры Гиндукуша, у которых перед исламизацией в конце XIX в. существовал ритуал, призванный обеспечить победу мужчин во время войны и набегов – их жены устраивали особые танцы, наряжаясь в одежду своих мужей и используя при этом их боевые топоры (в этих районах института женщин-воительниц не было). Регулярные участницы таких танцев получали почетный в женской субкультуре ранг ‘mir’ и ряд привилегий [27, с. 188]. Сюда же можно отнести поиск аналогий с так называемыми каменными «боевыми топорами-молотами», которые в бронзовую эпоху были у знатных женщин особыми скипетрами, а их фрагменты – могущественными амулетами [25, с. 61].

Подводя итог вышеизложенного, мы убедились, что боевые топоры, являясь редкой находкой и имея особое статусное значение, позволяют взглянуть не только на проблему военного дела сарматов, но и на вопросы их взаимодействия с окружающими народами, социального устройства и культурного многообразия. Предложенная классификация же, являясь первым опытом, в дальнейшем может претерпевать некоторые изменения, и, конечно же, расширяться за счёт новых находок, но уже сейчас она позволяет взглянуть на вопрос боевых сарматских топоров систематично.

Литература

1. Безуглов С.И., Глебов В.П., Парусимов И.Н. Позднесарматские погребения в устье Дона (курганный могильник Валовый I). Ростов н/Д.: Издат.-полиграф. фирма «Медиа-Полис», 2009.
2. Битюшкова А.А. К проблеме происхождения звериного стиля сарматов Урало-Поволжского региона // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2020. № 4(33.1). С. 21–24. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1590756923.pdf> (дата обращения: 14.01.2025).
3. Данич А.В. Классификация средневековых топоров Пермского Предуралья // Труды КАЭЭ ПГГПУ. 2015. Вып. 10. С. 71–124.
4. Демиденко С.В. Воинское погребение с парадной конской упряжью позднесарматского времени в бассейне реки Курмоярский Аксай // Краткие сообщения Института археологии. 2016. Вып. 244. С. 195–221.
5. Засецкая И.П., Илюков Л.С., Косяненко В.М. Погребальный комплекс среднесарматской культуры у хут. Алитуб // ДА. 1999. № 2. С. 51–60.
6. Захаров С.В. Сарматское оружие ближнего боя на территории Волгоградской области // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2023. № 3(50). С. 68–72. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1690291787.pdf> (дата обращения: 13.01.2025).

7. Захаров С.В., Гущина А.А. К вопросу о сарматском оружии с кольцевым навершием // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2024. № 4(93). С. 4–7. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1728575698.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).
8. Измайлов И.Л. Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X – нач. XIII в. Казань: Магадан, 1997.
9. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. // САИ. Вып. Е-1-36. М.; Л.: Наука, 1966.
10. Кочкаров У.Ю. Вооружение воинов Северо-Западного Предкавказья VIII–XIV вв. (оружие ближнего боя). М.: ТАУС, 2008.
11. Мамонтов В.И. К вопросу об оружии ближнего боя сарматов // Вестник ВолГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 3. С. 153–158.
12. Мамонтов В.И. Об одном типе престижных погребений позднесарматских воинов // Проблемы археологии нижнего Поволжья: II Междунар. Нижневолжская археологич. конф.: тез. докл. (г. Волгоград, 12–15 нояб. 2007 г.). / отв. ред.: А.В. Кияшко, А.С. Скрипкин. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. С. 121–124.
13. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской области в 2001 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
14. Мелюкова А.И. Сарматское погребение из кургана у с. Олонешты (Молдавская ССР) // СА. 1962. Вып. 1. С. 195–208.
15. Мошкова М.Г. Анализ сарматских погребальных памятников II–IV вв. н.э. // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. 4. Позднесарматская культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 21–162.
16. Мошкова М.Г. Женское погребение в кургане 2 из Лебедевского могильного комплекса (раскопки Г.И. Багрикова) // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем: сб. науч. статей / науч. ред. и авт. предисл. А.Г. Фурасев. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 99–113.
17. Мошкова М.Г., Малашев В.Ю., Мещеряков Д.В. Дромосные и катакомбные погребения Южного Приуралья савроматского и раннесарматского времени // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии: материалы VII Междунар. науч. конф. «Проблемы Сарматской археологии и истории» (г. Ростов-на-Дону, 11–15 мая 2011 г.). Ростов н/Д.: Изд-во «Южный научный центр РАН», 2011. С. 162–167.
18. Никаноров В.П. Культ боевых топоров у древних ираноязычных народов: скифы Северного Причерноморья // Академическое востоковедение в России и странах ближнего Зарубежья (2007–2015). СПб.: Контраст, 2005. С. 395–424.
19. Прохорова Т.А., Гугуев В.Е. Богатое сарматское погребение в кургане 10 Кобяковского могильника // СА. 1992. № 1. С. 142–161.
20. Рыков П.С. Суловский курганный могильник. Саратов: Сарполиграфпром, 1925.
21. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971.
22. Храпунов И.Н. Могильник Дружное (III–IV вв. нашей эры). Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiej, 2002.
23. Храпунов И.Н. Оружие из могильника Нейзац // Terra Barbarica. T. 2 Red. A. Urbaniak et al. Lodz–Warsawa. 2010. С. 535–555.
24. Храпунов И.Н., Иштванович Э., Кульчар В. [и др.] Оружие сарматского времени в Крыму и в Альфёльде // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2020. № 25. С. 5–24.
25. Яценко С.А. Женщины-воительницы ранних кочевников в больших и малых некрополях (к анализу планиграфии и уточнению статуса) // Сходознавство. 2018. № 82. С. 47–84.
26. Яценко С.А. О женщинах-«жрицах» у ранних кочевников (на примере знатных сарматок I в. до н. э. – II в. н. э.) // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2007. № 1. С. 58–66.
27. Яценко С.А. Сарматские женские погребения с топорами I–III вв. н.э. // Вещь в контексте погребального обряда. Материалы международной научной конференции. М.: РГГУ. 2020.

SERGEY ZAKHAROV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE PLACE OF BATTLE AXE IN THE SARMATIAN CULTURE

The found axes in the Sarmatian burials are analyzed to discover their belonging to the military affairs. The classification of the Sarmatian battle axes is composed. The introduction and functionality of battle axes in the Sarmatian culture are identified.

Key words: battle axe, classification, close combat weapon, the Sarmatians, Sarmatian culture.